

ОКОЛО ШЕСТИ ТЫСЯЧ ТРУДЯЩИХСЯ КОМБИНАТА

занимаются на 15 факультетах народных университетов культуры. Шесть факультетов функционируют непосредственно в цехах, три — в микрорайонах по месту жительства. «Наука и техника», «Музыкальный», «Семья и школа» — наиболее популярные из факультетов.

Проводят занятия, дают необходимые консультации научные работники, опытные преподаватели из учебных заведений.

Перед слушателями университета культуры выступают с концертами хоровая капелла, студенты музыкального училища.

Велика роль народного университета культуры в пропаганде научно-технических знаний, формировании марксистско-ленинского мировоззрения металлургов, развития у них эстетических вкусов. Однако учеба эта не носит еще массового характера. Факультеты откры-

ты только в двенадцати цехах. Не получили они «прописки» в больших коллективах управления железнодорожного транспорта, коксохимического производства, доменного, прокатных цехов северного блока и других.

Эта форма массовой пропаганды зачастую находится вне поля зрения партийных, профсоюзных и комсомольских организаций цехов, в результате чего имеются случаи срыва занятий из-за

неподготовленности аудитория, контингент слушателей непостоянный, не налажена система учета и контроля за посещаемостью.

На комбинате нет единого координирующего учета работы народных университетов при Дворцах культуры металлургов, они не имеют между собой тесного контакта, мало обмениваются опытом. В библиотеках Дворцов и их филиалах нет реко-

мендательных списков и выставок литературы, отвечающих учебным планам программ...

Состоялось заседание парткома комбината, на котором были заслушаны и обсуждены доклады директоров Дворцов культуры металлургов Г. А. Карамышевой и А. И. Богомолова о работе народных университетов культуры и принято постановление, направленное на ее улучшение.

В ПРОШЛОМ номере газеты «Магнитогорский металл» была опубликована статья Ю. Сапина «По собственному ли желанию?». Напечатана она в порядке обсуждения, речь в ней идет о волнующей всех проблеме: о закреплении на комбинате молодых кадров.

Автор, в частности, говорит, что в некоторых цехах живут скучно, серо. Есть в статье такая фраза: «Те же красивые уголки зачастую используются только для проведения собраний да для «забивания козла». Но недавно я был в красном уголке цеха механизации. И вот что там увидел.

КТО ПЕРВЫЙ в комсомольском комитете воскликнул «Эврика!», не суть важно. Главное, мысль подхватили. Потом

ПРОИГРАВШИХ НЕ БЫЛО

два десятка парней и девчат ходили с хитрым видом, шушукались, записались в красном уголке.

— «КВН» готовят, — заговорили в цехе, — смена на смену. Интересно, кто кого побьет? Ревниво обсуждали номера, предлагали что-то, болея за «своих».

Состязание веселых и находчивых согласились вести член комитета ВЛКСМ нормировщик Ольга Ивановна Астахова и Евгений Иванович Зарапин, заместитель начальника цеха. Жюри возглавил начальник цеха Иван Иванович Тулупов. Все с нетерпением ждали «КВН».

День, когда капитаны вывели на сцену свои команды, стал событием в жизни цеха. В красном уголке, где трудно было отыскать свободное место, болельщики громкими возгласами и аплодисментами встретили команды. Одна из них назвалась «Рваным парусом» другая — «Мяу». Каждый в своей форме. Позже девочки рассказывали мне, что они весь город «перерыли в поисках тельняшек», зато «парусом» управляла команда, одетая по форме. А команда «Мяу» щеголяла в новых

платьях, сшитых, кстати, своими руками.

Подбадриваемые возгласами своих болельщиков, команды начали традиционную разминку.

Посыпались взаимно вопросы, ответы на них были неожиданные, остроумные и не очень. Это была проверка на остроумие, находчивость, изобретательность. Этими публичными экзаменами — кто на что способен. Здесь пригодилось умение и готовить винегрет, и рисовать, и петь, и плясать... За сорок секунд, например, надо было изобразить на листе бумаги выражение лица станочника, «запоровшего» деталь.

Счет очкам рос, как в игре в баскетбол. Вперед вырывалась то одна, то другая команда. Если команда «Мяу» отличалась оригинальностью выступлений, текст для которых писали сами ребята, то «Рваный парус» подкупал зрителей песнями и плясками. Красный уголок дрожал от смеха зрителей, когда выступали «бабушка с дедушкой» — Капа Кирсанова и Коля Кузнецов, когда трое парней исполнили танец маленьких лебедей. Лихо исполнила матросский та-

нец Галя Приданцева. Постарался и байнист Толя Шведов.

Жюри оказалось в трудном положении. Обе команды хороши, и трудно кого-то выделить. Только строгий подсчет очков выявил победителя. Наде Карандашевой, капитану «Рваного паруса», вручили вкусный приз — большой торт в форме книги. Тут же его порезали на кусочки и угостили поверженного «противника». Девочки из команды «Мяу» впали в уныние. Не помогли и утешения болельщиков: «Засудили! А так вы лучше выступали».

О «КВН» трудно рассказывать. Его надо посмотреть. Лучше устроить у себя в цехе.

На днях, при встрече, Коля Кузнецов сказал мне:

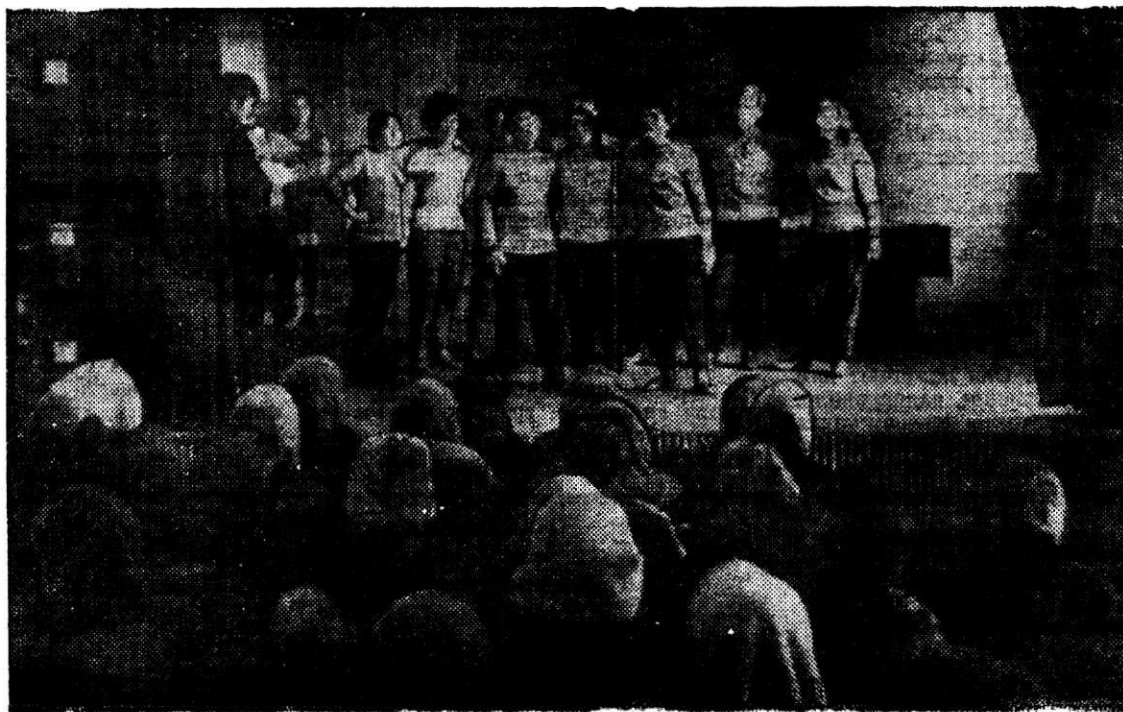
— До сих пор страсти не улеглись. Только и разговору что о «КВН». Решили еще провести соревнование. Нас уже соседи вызвали. Сразу и таланты выявились, а то ведь, бывало, не дозовешься на репетицию художественной самодеятельности. Вообще, это интересно. Узнаешь, кто что делать умеет, знакомишься ближе...

Ю. АНОСОВ.

НА СНИМКАХ:

девушки из команды «Мяу» демонстрируют свое умение готовить (фото сверху); поэт команда «Рваный парус».

Фото Н. Нестеренко.

КРИТИЧЕСКИМ ПЕРОМ

ПРОПИСИ

Кто знает Ужегова, Владимира Константиновича Ужегова, токаря из второго цеха ремонта металлургического оборудования? Солидный такой мужчина. Попробуйте как-нибудь, начните ему объяснять, что Волга впадает в Каспийское море или что не следует бросаться под колеса движущегося автомобиля. Результат этих разъяснений наверняка будет один — посмотрит он на вас, покрутит многозначительно пальцем у виска и скажет: «Ты что — сам... того, или меня за маленького считаешь? Что же, я таких простых вещей не знаю?».

Да, конечно, токарь Ужегов вполне взрослый человек (ему тридцать четыре года) и, казалось бы, должен понимать, что можно делать, а чего нельзя. Однако, несмотря на это, 12 февраля 1969 года в 14 часов 40 минут он был подобран на территории комбината в совершенно бессознательном состоянии и отправлен в медицинский вытрезвитель. Судя по положению лежавшего в бесчувствии тела, оно до последнего момента спешило попасть на работу. Как Ужегову удалось пройти на комбинат — остается загадкой.

Но давайте представим себе, что каким-то чудом он все-таки добрался до цеха и никем не замеченный прошел на свое рабочее место к станку. Что было бы потом? Об этом просто страшно подумать — ведь механизмы бывают зачастую куда менее терпимы, чем люди!

Да, Ужегов никогда не полез бы сознательно под колеса автомобиля... А вот напился, зная, что ему скоро идти на работу, вполне сознательно, хоть и понимал, конечно, что делать этого не следует. И вот результат — вытрезвитель, а затем и строгий, обязательный строгий товарищеский суд...

В который раз недоумевает: почему некоторые, в обычной обстановке вполне умные и рассудительные люди, забывают обо всем, о самых элементарнейших требованиях, если дело касается выпивки?

Вот, например, 11 февраля в двенадцать часов дня на проходной был задержан слесарь коксохимического производства М. В. Трегубов — он нес на завод литр водки. На рабочем собрании Трегубов объяснил, что должен был после работы идти в гости, а там магазина поблизости нет, вот он и позаботился заранее. Нечего сказать, убедительное объяснение! Знал Трегубов о том, что спиртное на территорию комбината проносить запрещается? Знал, разумеется. Однако, бутылки, которые он держал в руках, заслонили для него все.

Впрочем, Трегубов не был единственным. Еще за месяц до него, первого января, резчик четвертого листопрокатного цеха П. М. Фокин пытался пронести на комбинат литр вина. Шел он на работу в ночь, а вино это, по его словам, собирался распить... на другой день у своих родственников.

Слесари цеха металлической посуды Н. И. Захаров и Ю. Н. Горсков 19 января, справедливо опасаясь, что на проходной их задержат, пьяные перелезли через забор и таким образом проникли на комбинат. Но — шила в мешке не утаишь, их состояние не осталось незамеченным. Из цеха друзей-забудлыг выпроводили. Конец у этой истории печальный: три месяца работы на пониженном окладе и лишение тринадцатой зарплаты.

...Шестого января шел на работу в нетрезвом состоянии молодой модельщик фасонно-чугунолитейного цеха Ю. Говоров. Был задержан. Дал на рабочем собрании слово, что подобное больше не повторится. И... исчез на несколько дней. Потом вдруг появился и на расспросы с миллой непосредственностью отвечал: «А я все эти пять дней пил». После этого пропал опять — пьянствовал дома, как выяснилось. Приходила в цех мать, разговаривали с ним товарищи, заместитель начальника цеха — нет, не желает Юрий Говоров работать, у него есть другое, более привлекательное занятие: пьянка. Однако, расчета он не берет, и продолжается такая вольная жизнь уже почти месяц...

У всех задержанных на проходных комбината с первого января по четырнадцатое февраля 1969 года причина нарушения пропускного режима одна — водка и свое собственное безволие, неумение управлять собой, своими желаниями, своими поступками. Качества, казалось бы, совершенно необъяснимые у взрослых людей, но... факты есть факты: эти люди еще не знают, что такое хорошо и что такое плохо.

И. КРУЧИНИНА.

● НАМ ОТВЕЧАЮТ

„НАШЕ ЗДОРОВЬЕ В НАШИХ РУКАХ“

В статье Л. Янченко «Наше здоровье в наших руках», опубликованной в газете 4 февраля этого года, отмечалось, что некоторые участки трамвайного цеха во время эпидемии гриппа находились в антисанитарном состоянии.

Нам отвечает начальник управления трамвая т. ДОРОНОВ: «В диспетчерских пунктах уборка производится сейчас влажным способом с применением дезинфицирующих средств. Все диспетчеры получили маски типа «лепесток» и во время гриппа работали в масках. Территория вокруг диспетчерских убрана. Трамвайные вагоны снабжены ящиками с хлорной известью. Уборка вагонов производится систематически».